

**St. Petersburg State University
Lomonosov Moscow State University**

Actual Problems of Theory and History of Art

III

Collection of articles

**St. Petersburg
2013**

Санкт-Петербургский государственный университет
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Актуальные проблемы теории и истории искусства

III

Сборник научных статей

Санкт-Петербург
2013

УДК 7.061
ББК 85.03
А43

Редакционная коллегия:

А.Х. Даудов (председатель редколлегии), З.А. Акопян, Н.К. Жижикина, А.В. Захарова, А.А. Карев, С.В. Мальцева (отв. ред. выпуска), С. Педоне, О.С. Попова, А.С. Преображенский, А.П. Салиенко, Е.Ю. Станюкович-Денисова (отв. ред. выпуска), И. Стевович, И.И. Тучков

Editorial board:

Abdulla H. Daudov (chief of the editorial board), Zaruhi Hakobian, Nadia C. Jijina, Andrey A. Karev, Svetlana V. Maltseva (editor in charge of the present volume), Silvia Pedone, Olga S. Popova, Alexandr S. Preobrazhensky, Alexandra P. Salienko, Ekaterina Yu. Stanyukovich-Denisova (editor in charge of the present volume), Ivan Stevović, Ivan I. Tuchkov, Anna V. Zakharova

Рецензенты:

акад. Российской Академии художеств проф. С.В. Голынец (Уральский федеральный университет имени Первого Президента России Б.Н. Ельцина)
канд. иск. проф. И.А. Доронченков (Европейский университет в Санкт-Петербурге)
д. иск. проф. Е. Ердельян (Белградский университет, Сербия)
д. иск. проф. Т.В. Ильина (СПбГУ)
д. иск. проф. В.С. Турчин (МГУ имени М.В. Ломоносова)

Reviewers:

Ilya A. Doronchenkov (European University in St. Petersburg)
Elena Erdeljan (Belgrade University, Serbia)
Sergey V. Golynets (Eltsin Ural Federal University)
Tatyana V. Ilyina (St. Petersburg State University)
Valery S. Turchin (Lomonosov Moscow State University)

Печатается по постановлению Ученого совета исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета и Ученого совета исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

A43 Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. – СПб.: НП-Принт, 2013. – Вып. 3. / под ред. С.В. Мальцевой, Е.Ю. Станюкович-Денисовой. 615 с.

Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of articles. – St. Petersburg: NP-Print, 2013. – Vol. 3. / eds. S.V. Maltseva, E.Yu. Stanyukovich-Denisova. 615 p.

ISBN 978-5-91542-230-7

Сборник научных статей содержит материалы Международной конференции молодых специалистов, проходившей на историческом факультете СПбГУ 31 октября – 4 ноября 2012 г. и посвященной актуальным вопросам истории искусства и культуры. В статьях отечественных и иностранных авторов (на русском и английском языках) представлены результаты исследований в области изучения искусства Древнего мира, Византии, Древней Руси, Западной Европы от Средневековья до Новейшего времени, России XVIII–XXI вв., а также теории искусства.

Издание предназначено в первую очередь для специалистов. Может быть использовано в учебной, научно-практической деятельности, а также интересно широкому кругу любителей искусства.

The collection of articles presents the materials of the International Conference of Young Specialists held at the Faculty of History of St. Petersburg State University on October, 31 – November, 4, 2012. It deals with the actual problems of art history and theory from Antiquity to the present day. The articles by Russian and foreign authors (in Russian and in English) present the results of research in the art of the Ancient World, Byzantium, Medieval Russia, Western Europe from the Middle Ages to the 21 st c., Russian art from the 18th to the 21st cc., theory of art.

The edition is addressed to art historians, historians, art students and art lovers.

© Авторы статей, 2013
© Исторический факультет Санкт-Петербургского государственного университета
© Исторический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

На обложке использована картина Вика «Бегство в Петербург», 2003. Частное собрание, Санкт-Петербург
On the cover: Vik, "Escape to St.Petersburg", 2003. Private collection, St.Petersburg

Содержание Contents

С.В. МАЛЬЦЕВА, Е.Ю. СТАНЮКОВИЧ-ДЕНИСОВА. Предисловие
SVETLANA V. MALTSEVA, EKATERINA YU. STANYUKOVICH-DENISOVA. Foreword..... 12

ВИК. Бергство в Петербург
VIK. Flight to Petersburg 18

ИСКУССТВО ДРЕВНЕГО МИРА ART OF THE ANCIENT WORLD

Н.К. ЖИЖИНА. На перекрёстке проблем, или Возраст актуальности: история античного искусства как составляющая общих вопросов антиковедения
DR. NADIA С. JIJINA. On the Crossroads of Knowledge or the Age of Topicality: Problems of Greek and Roman Art as Part of General Classical Studies..... 20

Н.А. НАЛИМОВА. Слепки из Байи: между оригиналом и копией (к проблеме исследования греческой бронзовой скульптуры классического периода).
NADEZHDA A. NALIMOVA. Casts from Baia: between the Original and Copy (Researching Greek Bronze Sculpture of the Classical Period) 24

Е.М. МАЛКОВА. Украшение или символ: диадема в произведениях древнегреческого искусства
EUGENIA M. MALKOVA. A Decoration or a Symbol: Diadem in Ancient Greek Art..... 30

Е.В. МОГИЛЕВСКАЯ. Акварельная пелика из раскопок А.Е. Люценко в некрополе Пантикапея. Вопросы датировки, атрибуции и семантики изображения.
EKATERINA V. MOGILEVSKAYA. An "Aquarelle" Pelike from A.E. Liutsenko's Excavations of the Pantikapaion Necropolis: the Problems of Date, Attributing and Semantic 43

Е.С. ИЗМАЙЛИКИНА. Проблема отражения греческой, римской и восточной архитектурной традиции в малоазийских ордерных сооружениях эллинистического и римского времени
EKATERINA S. IZMAILKINA. The Problem of Greek, Roman and Oriental Architectural Tradition Penetration into Classical Order Constructions in Asia Minor of Hellenistic and Roman Times 49

КИШБАЛИ ТАМАШ ПЕТЕР. Программа скульптурного убранства Галикарнасского Мавзолея
TAMAS KISBALI. Sculptural Program of the Mausoleum at Halicarnassus..... 60

А.С. КОСТРОВА. К вопросу о строительстве римских городов в Нарбоннской Галлии в I веке до н. э. – II веке н. э.
ANNA S. KOSTROVA. To the Problem of Specific Features of Roman Architecture in the Cities of Gallia Narbonensis in the 1st Century BC – 2nd Century AD 65

К.Б. КОСЕНКОВА. Сиракузские метаморфозы: к проблеме преемственности архитектурных решений от античности к христианству (на примере храмов Великой Греции)
CATHERINE B. KOSENKOVA. The Syracuse Metamorphoses: to the Problem of Successive Architectural Transformations from Antiquity to Christianity (as Exemplified by the Temples of Graecia Magna)..... 74

Е.Н. ДМИТРИЕВА. Феномен классицизма и античная дактилиотека графа Л.А. Перовского ELENA N. DMITRIEVA. The Phenomenon of Neoclassicism and Count Lev A. Perovsky's Dactylothea of Antique Engraved Gems	86
Е.Ю. ТРИФОНОВА. Ещё раз о статуе философа из собрания Государственного Эрмитажа EKATERINA YU. TRIFONOVA. Once Again about the Statue of Philosopher from the Collection of The State Hermitage Museum	92
Д.С. ВАСЬКО. Одесский коллекционер Е.А. Шуманский. История одной продажи DMITRY S. VASKO. An Odessa Collector Eugene A. Shumansky: a Story of One Sale.....	99

ВОСТОЧНОХРИСТИАНСКОЕ ИСКУССТВО EASTERN CHRISTIAN ART

А. АВАЛЬЯНО. Поэт и архитектор: размышление о византийских эпиграммах ALESSANDRA AVAGLIANO. The Poet and the Architect: a Consideration on Byzantine Epigrams.....	106
Л.Ш. МИКАЕЛЯН. Некоторые композиционные схемы и иконографические мотивы в раннехристианской скульптуре Армении в свете сасанидских влияний LILIT SH. MIQAELYAN. Some Compositional Schemes and Iconographic Motives in Early Christian Sculpture of Armenia in the Light of Sassanian Influence	112
З.А. АКОПЯН. Раннесредневековая скульптура Гугарка и Картли. Вопросы художественного стиля и мастерских DR. ZARUNY HAKOBIAN. Early Mediaeval Sculpture of Gugark and Kartli. The Problems of the Artistic Style and Workshops	123
С.В. МАЛЬЦЕВА. Проблема прототипов и хронологии построек последнего периода сербского средневекового зодчества (к историографии вопроса) SVETLANA V. MALTSEVA. On the Prototypes and Chronology of Buildings of the Last Period of Mediaeval Serbian Architecture (Some Remarks on the Historiography).....	134
А.В. ЩЕРБАКОВА. Мраморная декорация интерьера кафоликона Осииос Лукас в Фокиде ALEXANDRA V. SHCHERBAKOVA. Marble Decoration of the Interior of the Catholicon of Hosios Loukas in Phocis	141
Л. БЕВИЛАКВА. Представление прошлого в Византии. Споллии с фигуративными изображениями на городских воротах Никеи (XIII век) DR. LIVIA BEVILACQUA. Displaying the Past in Byzantium. Figural "Spolia" on the City Gates of Nicaea (13 th Century).....	145
С.Н. ТАТАРЧЕНКО. К вопросу об интерпретации центрального сюжета росписи в апсиде церкви Богоматери в Кинцвиси (Грузия): историографический аспект SVETLANA N. TATARCHENKO. On the Interpretation of the Image in the Central Part of the Apse Decoration of the Church of the Mother of God of Kintsvisi Monastery (Georgia): Historiographical Aspect...	151
Е. ГЕДЕВАНИШВИЛИ. Изображение Страшного Суда в росписях храма в Икви. DR. EKATERINE GEDEVANISHVILI. The Representation of the Last Judgment in the Ikvi Murals	157
Л. РИККАРДИ. Польза по необходимости: проект каталога «житийных икон» в византийской и средневековой монументальной живописи Южной Италии LORENZO RICCARDI. Out of Necessity Comes Virtue: A Preliminary Index of "Hagiographical Icons" in the Byzantine and Medieval Wall-Painting in Southern Italy.....	163

Ф. ЛОВИНО. Миниатюры Хроники Михаила Глики в рукописи Marcianus gr. 402 FRANCESCO LOVINO. The Illustrations of Michael Glycas' Βίβλος χρονική in the Marcianus gr. 402	175
М.И. ЯКОВЛЕВА. Икона «Спас Эммануил» из собрания ГИМ — микромозаика раннепалеологовской эпохи MARIA I. YAKOVLEVA. The Icon of Christ Emmanuel from the State Historical Museum — a Micromosaic of Early Palaiologan Period.....	180
Е.А. НЕМЫКИНА. Композиция «Предста Царица одесную Тебе» и проблема новгородско-балканских связей в живописи XIV столетия ELENA A. NEMYKINA. The Composition “Upon the Right Hand Did Stand the Queen” and the Hypothesis of the Novgorodian and Balkan Relations in the Mural Painting of the 14th Century	186
И. ЙЕВТИЧ. Повествование в поздневизантийской живописи: вопросы о священных образах, возникающие в этой связи DR. IVANA JEVTIC. Narrative Mode in Late Byzantine Painting: Questions it Raises about Sacred Images	195

ДРЕВНЕРУССКОЕ ИСКУССТВО OLD RUSSIAN ART

М.В. СТЕПАНОВ. Рабочие методы древнерусских зодчих MIKHAIL V. STEPANOV. Working Methods of Old-Russian Architects	201
Д.Д. ЁЛШИН. «Двустолпные» храмы древнерусского Переяславля: византийский контекст DENIS D. YOLSHIN. The Two-Pillar Churches of Pereyaslavl-of-Russia: Byzantine Context.....	209
А.А. ФРЕЗЕ. Церковь св. Михаила в Переяславле и византийская архитектура IX – начала XIII века ANNA A. FREZE. The Church of St. Michael in Pereyaslavl-of-Russia and Byzantine Architecture of the 9 th – Early 13 th Centuries	216
Д.А. СКОБЦОВА. Фрагменты фресок храма-усыпальницы Евфросиниева монастыря в Полоцке из фондов Новгородского музея-заповедника DARYA A. SKOBTSOVA. The Fragments of the Frescoes from the Burial Church in St. Euphrosyne's Convent in Polotsk (from the Funds of the Novgorod State Museum)	222
С.А. КИРЬЯНОВА. Об иконе «Богоматерь Упование всех концов земли» SVETLANA A. KIRYANOVA. On the Icon “Mother of God Hope of all Ends of the Earth”	228
П.Г. ЕРШОВ. Успенский собор Старицкого монастыря и «архаизирующие» памятники первой половины XVI века PETR G. ERSHOV. The Dormition Cathedral of Staritski Monastery and “Archaizing” Monuments of the First Half of the 16th Century	231
Н.М. АБРАМЕНКО. Святые князья Борис и Глеб как заступники русского войска в произведениях XVI-XVII веков ABRAMENKO, NATALIA M. Saint Princes Boris and Gleb as Patrons of the Russian Army in the Russian Art of the 16 th – 17 th Centuries.....	241
Н.Г. ТИТОРЕНКО. Церковь Знамения на Тверской улице и особенности истолкования древнерусских форм в архитектуре Санкт-Петербурга начала XX века NATALIA G. TITORENKO. Znamenskaya Church in Tverskaya Street and Some Peculiar Features of Interpretation of Medieval Russian Forms in Petersburg Architecture of the Beginning of the 20 th Century..	248

РУССКОЕ ИСКУССТВО XVIII–XX ВВ. RUSSIAN ART OF THE 18th – 20th CC.

М.И. МИЛЬЧИК. Разгадка загадки портретов Архиепископа Афанасия или еще раз об их атрибуции DR. MIKHAIL I. MILCHIK. The Solution to the Puzzle of Archbishop Athanasius' Portraits or on their Attribution Once Again.....	254
Е.Ю. СТАНИУКОВИЧ-ДЕНИСОВА. Церковь Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы в Петербурге: к истории строительства и реконструкции первоначального облика EKATERINA YU. STANYUKOVICH-DENISOVA. The Church of Sts. Simeon the God-Receiver and Anna the Prophetess in St. Petersburg: on the History of Building and the Reconstruction of Original State.....	258
В.С. НАУМОВА. Усадебное строительство К.Г. Разумовского в Малороссии. Особенности архитектурного заказа VERA S. NAUMOVA. Estate Buildings of K.G. Razumovsky in Malorossija. Specific Features of Architectural Commission	263
М.И. СТИХИНА. Николай Врангель — исследователь творчества Ф.С. Рокотова MARIA I. STIKHINA. Nicolay Wrangel — a Researcher of F.S. Rokotov' Art	269
ТЕТЕРМАЗОВА З.В. Живописный и гравированный портрет в России второй половины XVIII века. Проблема соотношения изображения и слова ZALINA V. TETERMAZOVA . Painted and Engraved Portrait in Russia in the Second Half of the 18 th Century. The Problem of Correlation between an Image and a Word	274
Е.А. КУЛИНИЧЕВА. Деятельность художественных кружков Абрамцева и Талашкина глазами американской художественной критики (на примере журнала «Ремесленник» Г. Стикли) EKATERINA A. KULINICHEVA. G. Stickley's magazine "Craftsman": American Art Criticism on the Abramtsevo and Talashkino Art Groups	280
Ю.И. ЧЕЖИНА. Забытый портрет кисти Г.Г. Мясоедова YULIYA I. CHEZHINA. A Forgotten Portrait by G.G. Myasoyedov.....	287
Т.Л. МАЛЫШЕВА. Шаг к модернизму: В.А. Серов и постимпрессионистические течения в европейской живописи в 1880-х годах TANJA MALYSHEVA. A Step Towards Modernism: Serov and the Post Impressionist Movements in European Art	292
А.И. ДОЛГОВА. Национальные мотивы в интерьере петербургского модерна (дома страхового общества «Россия» и Торгово-промышленного товарищества Бажанова и Чувалдиной) ANASTASIYA I. DOLGOVA. National Motives in the Art Nouveau Interior of St. Petersburg. Houses of the Insurance Society "Russia" and the Trade-Industrial Society of Bazhanov and Chuvaldina	298
К. КУЛДНА, Е.С. ХМЕЛЬНИЦКАЯ. Большая тихая дорога — забытое творчество эстонского скульптора Августа Тимуса KERSTI KULDNA; EKATERINA S. KHMELNITSKAYA. Large Quiet Road — the Forgotten Art of the Estonian Sculptor August Timus.....	303
Е.И. ШАБУНИНА. Творчество архитектора Я.Г. Гевирца после 1917 года EKATERINA I. SHABUNINA. The Works of the Architect Yakov Gevirts after 1917	308
М.А. БУЛАТОВА. Театральное пространство города в живописи художников группы ОСТ. MARIA A. BULATOVA. City as a Theater Space in the Paintings of OST Artists	314
О.В. ФУРМАН. Портрет в творчестве Павла Филонова. От реализма к натурализму OLGA V. FURMAN. Portrait in the Art of Pavel Filonov. From Realism to Naturalism.....	320

К.В. СМИРНОВА. Нереализованные конкурсные проекты мемориалов героям и жертвам Великой Отечественной войны XENIYA V. SMIRNOVA. Unrealized Projects of the Contests for Memorials to Heroes and Victims of the World War II	326
У.П. ДОБРОВА. Оп-арт в творчестве А. Андреевой (1917–2008): истоки стиля ULYANA P. DOBROVA. Op Art in the Works of A. Andreeva (1917–2008): Sources of the Style	332
Т.В. ШЛЫКОВА. Традиции русского авангарда в педагогической практике рубежа XX–XXI веков (на примере педагогической деятельности А.В. Кондратьева) TATIANA V. SHLYKOVA. Traditions of Russian Avant-garde in Teaching Practice at the Turn of the 20 th – 21 st Centuries (as Exemplified in Pedagogical Work of A.V. Kondratyev)	339
А.С. ЛООГА. Вик. Творческий метод и символика в живописной серии «Бегство в Петербург» ANASTASIYA S. LOOGA. Vik. Creative Method and Symbolism in a Pictorial Series «Flight to Petersburg»	343
А.С. ГОРЛЕНКО. Образ исторической личности в городском скульптурном памятнике рубежа XX–XXI веков в Санкт-Петербурге: опыт текстуального анализа ALINA S. GORLENKO. The Image of a Historical Personality in the Urban Sculptural Monument in St. Petersburg at the Turn of the 20 th – 21 st Centuries: Applying Textual Analysis	347
Е.Н. ТИМОФЕЕВА. Изучение, сохранение и развитие кружевоплетения русского населения Татарстана в конце XX – начале XXI века EKATERINA N. TIMOFEEVA. Lace-Making by Russian Population in Tatarstan in the End of the 20 th – Beginning of the 21 st Century: Study, Preservation and Development	353
Е.В. ШЕВЕЛЕВА. Частные музеи г. Каргополя Архангельской области и его окрестностей: феномен в контексте развития этнотуризма в регионе ELIZAVETA V. SHEVELYOVA. Kargopol's Private Museums of the Arkhangelsk Region and the Surrounding Area: the Phenomenon in the Context of the Development of Ethnic Tourism in the Region»	359
А.В. АЛЕКСЕЕВА. Синестезия в искусствоведении. Специфика интерпретации термина ANNA V. ALEKSEEVA. Synesthesia in Study of Art. Specificity of the Term	363

ЗАПАДНОЕ ИСКУССТВО XV–XX ВВ. WESTERN ART OF THE 15th – 20th CC.

М.А. ЛОПУХОВА. Реконструкция древности и воображаемая античность в живописи Андреа Мантеньи и Филиппино Липпи MARINA A. LOPUKHOVA. Imaginary and Reconstructed Antiquity by Andrea Mantegna and Filippino Lippi	369
П.А. АЛЁШИН. Бенедетто Варки и теория искусства эпохи Чинквеченто PAVEL A. ALYOSHIN. Benedetto Varchi and the Cinquecento Art Theory	375
В.Н. ЗАХАРОВА. Современное искусствоведение о портрете итальянского Возрождения: актуальные методы и проблемы исследования VERA N. ZAKHAROVA. Modern Art History on Italian Renaissance Portraiture: Topical Methodologies and Issues of Research	381
Л.А. ЧЕЧИК. Древнееврейские надписи в Венецианской религиозной живописи эпохи Возрождения LIYA A. CHECHIK. Ancient Jewish Inscriptions in Venetian Religious Painting of Renaissance	388

Л.В. МИХАЙЛОВА. Пейзажные мотивы в печатной графике Ганса Бургкмайра Старшего (1473–1531) LYUDMILA V. MIKHAILOVA. Landscape Motives in the Print Graphic of Hans Burgkmair the Elder (1473–1531)	394
Е.А. ЕФИМОВА. Альбомы из коллекции И. Дестайера в Государственном Эрмитаже: исторический контекст некоторые проблемы интерпретации DR. ELENA A. EFIMOVA. Albums from the Former H. Destailleur's Collection in the State Hermitage: A Historical Context and Some Problems of Interpretation	401
С.А. КОВБАСЮК. «Злые женщины» в картинах «De Zotte Schilders»: иконографический и социальный аспекты STEFANIYA A. KOVBASIUK. "Evil Women" in the Paintings by "De Zotte schilders": Iconographic and Social Aspects.....	412
Л.Д. ЧИСТОВА. Голландская изобразительная каллиграфия начала XVII века в контексте визуальной и письменной культуры LYUBAVA D. CHISTOVA. Dutch Pictorial Calligraphy of the Beginning of 17 th century in the Context of Visual and Written Culture.....	418
И.М. СОНИНА. Специфика и эволюция бытового жанра в испанской живописи XVII века IRINA M. SONINA. Specific Features and Stages of Evolution of the Spanish Genre Painting in the 17 th Century.....	426
М.А. ПРИКЛАДОВА. Эволюция образа святого Михаила в творчестве сеvilльских мастеров середины – второй половины XVII века MARIA A. PRIKLADOVA. Evolution of the Image of St. Michael in the Art of Sevillian Masters of the Middle and the Second Half of the 17 th Century.....	432
А. КАЛАДЖИНСКАЙТЕ. Деятельность архитектора Иосифа Фонтана в Витебском воеводстве Великого княжества Литовского AUKSĖ KALADŽINSKAITĖ. The Activity of Giuseppe Fontana within Grand Duchy of Lithuania	437
Е.А. СКВОРЦОВА. Батальная тема в творчестве Дж.А. Аткинсона EKATERINA A. SKVORTSOVA. Military Topic in the Art of J.A. Atkinson	444
Е.Г. ГОЙХМАН. Творчество Эжена Делакруа и образ Средневековья в искусстве романтизма рубежа 1820–1830-х годов ELENA G. GOIKHMAN. Eugène Delacroix and the Image of the Middle Ages in the Romanticism Art at the Turn of the 1820's-1830's.....	450
М.А. ИВАСЮТИНА. Истоки импрессионистической концепции пейзажных серий в живописи середины XIX века MARINA A. IVASYUTINA. The Origins of the Impressionist Concept of the Landscape Series in the Painting of the Middle of the 19 th Century	458
А.С. ЯРМОШ. Интерпретация сюжетов и образов древнескандинавской мифологии в шведском фарфоре последней трети XIX века ANASTASIYA S. YARMOSH. The Interpretation of Scenes and Images of Scandinavian Mythology in Swedish Porcelain of the Last Third of the 19 th Century	464
Е.А. ПЕТУХОВА. Плакат в США в 1890-е гг. Истоки и общая характеристика особенностей журнального плаката ELENA A. PETUKHOVA. The USA Poster in the 1890's. The Issues of the Origins and the General Peculiarities of the Journal Poster	470

О.Н. ЗИНЕВИЧ. Проблема традиции и неомифологизма в современном искусстве на примере античных мотивов в «художественной книге» (livre d'art) первой половины XX века OLGA N. ZINEVICH. The Antique Motifs in the "Livre d'Art" of the First Half of the 20 th Century as the Example of the Problem of Tradition and Neomythologism in the Modern Art.....	475
М.А. КРАСНОКУТСКАЯ. Ювелирное искусство ар деко во Франции: взаимовлияние культуры и украшений 1920-х - 1930-х годов MARIA A. KRASNOKUTSKAYA. Art Deco Jewelry in France: Interaction between Culture and the Accessories in the 1920's - 1930's	480
Д.Н. АЛЕШИНА. Бен Николсон и Патрик Хэрон: британская абстрактная живопись до и после Второй мировой войны DINA N. ALESHINA. Ben Nicholson and Patrick Heron: British Abstract Painting Before and After the World War II.....	486
Л. МИТИЧ. Выставки американского искусства в Белграде в период холодной войны: проблема взаимоотношений искусства и политики LORA MITIĆ. The Exhibitions of American Art in Belgrade during the Cold War: Problem of the Relationship between Art and Politics.....	492
Д.А. БУЛАТОВ. Первая <i>документа</i> 1955 года в Касселе и проблема концептированной истории искусства DANIIL A. BULATOV. The First <i>Documenta</i> in Kassel (1955) and the Problem of a Conceptualized Art History	499
А.О. КОТЛОМАНОВ. Скульптура Генри Мура в контексте проблематики современного монумента ALEXANDER O. KOTLOMANOV. Sculptures by Henry Moore in the Context of Modern Monument Problems.....	505
Е. МАТИЧ. Фотография модернизма и постмодернизма: теория и способы представления JELENA MATIĆ. Modernism and Postmodernism Photography: Theory and the Ways of Representation	510
К.А. ЧУНИХИН. «Модерн и постмодерн» Клемент Гринберга, или апология модернизма в эпоху постмодернизма KIRILL A. CHUNIKHIN. Clement Greenberg's "Modern and Postmodern": the Apology of Modernism in the Postmodern Era	515
Аннотации	521
Abstracts	545
Сведения об авторах	566
About the authors	571
Иллюстрации Plates	575

Д.А. Скобцова

(Межобластное научно-реставрационное художественное управление, Москва)

Фрагменты фресок храма-усыпальницы Евфросиниева монастыря в Полоцке из фондов Новгородского музея-заповедника

Так называемый храм-усыпальница монастыря преподобной Евфросинии принадлежит к числу погибших полоцких церквей, которые были возведены и расписаны в домонгольское время. Имеющиеся в нашем распоряжении сведения об этом памятнике древнерусского искусства почерпнуты из исторических источников и получены благодаря археологическим раскопкам.

«Древняя кладка неизвестного здания» на территории обители была обнаружена к началу XX столетия и датирована XI–XII вв. [6, с. 3]¹. Об обследовании этих руин, принятом в конце 1920-х гг., сообщает белорусский археолог А.Н. Лявданский [7, с. 170]. В 1947 г. сотрудниками Академии архитектуры СССР во главе с Е.А. Щепковым были заложены разведочные шурфы [1], а систематические раскопки постройки осуществлялись в первой половине 1960-х гг. под руководством М.К. Каргера [4]² и были завершены П.А. Раппопортом в 1976 г. [8; 9, с. 95–96, табл. 11].

О том, когда усыпальница Евфросиниева монастыря погибла, достоверных сведений нет. Вероятно, храм пострадал еще в древности: с ним отождествляют «близкую к разрушению» церковь, упоминающуюся в Жалованной грамоте 1582 г. польского короля Стефана Батория, по которой он передал Спасскую обитель иезуитам [10, с. 73]³. Тем не менее другой храм монастыря в документе не называется, и, возможно, усыпальница к тому времени была разрушена или же в ней не служили, а в грамоте речь шла о церкви, освященной в память Преображения Господня, которую возвел зодчий Иоанн (ок. 1161) и которая, однако, имеет очень хорошую сохранность. Как было установлено археологами, различные части постройки разрушались разновременно: она пережила пожар, частично разбиралась и восстанавливалась, а уже руины древнего здания сильно пострадали в первой половине XX в. при проведении земляных работ⁴.

В ранних источниках сведений об усыпальнице крайне мало. По всей видимости, об этом храме говорится в житии св. Евфросинии. Когда святитель Илия благословляет ее основать монастырь, он указывает, где должно создать обитель: «То се есть церковьца

¹ И.И. Долгов, полоцкий краевед и археолог, незадолго до своей смерти намеревался начать раскопки на месте выявленной постройки.

² В 1957 г. участниками Полоцкой археологической экспедиции Института истории АН БССР проводилась консервация частей храма, оставленных открытыми Щепковым, и параллельно было выполнено предварительное археологическое исследование руин здания. Планомерные работы, которые осуществлялись экспедицией Ленинградского государственного университета, последовали в 1961, 1962 и 1964 гг.

³ В «Жалованной грамоте Стефана Батория на основание в Полоцке иезуитской коллегии и присвоения ей всех полоцких православных монастырей и церквей, с отчинами и имуществом их, за исключением только архиепископской кафедры 1582 г. января 20» упомянут «женский, называемый игуменским монастырь Св. Спаса, коего храм, близкий к разрушению еще виднеется над рекою Полотой».

⁴ Домонгольская кладка была включена в стены нового склепа, возведенного в районе храма-усыпальницы в первой трети XX в., а центральную часть руин уничтожили во время Великой Отечественной войны, соорудив погреб.

Святого Спаса в Селци, идеже братья наша лежат, преже нас бывшии епископи» [5, с. 25–41]. Вопрос о посвящении храма до сих пор остается открытым. М.К. Каргер полагал, что это была старая Спасская церковь, служившая усыпальницей архиереев, но, в то же время, исследователь приводил предположения И.М. Хозерова и Н.Н. Воронина, которые допускали, что храм мог быть освящен в память св. великомученика Георгия, так как монастырь носил название «Спас-Юревичи» [4, с. 247].

Дата строительства храма-усыпальницы, как и всех остальных полоцких построек, в источниках не указана. М.К. Каргер относил возведение церкви к самому началу XII в. [4, с. 245], тогда как П.А. Раппопорт склонялся к более широкой датировке памятника первой половиной того же столетия [8, с. 150; 9, с. 96]. Вместе с тем В.А. Булкин не исключает, что храм мог быть сооружен и в XI в. [2, с. 99]. Ученый ссылается на текст жития Евфросинии Полоцкой, процитированный нами выше, в котором описываются события начала XII в. (до 1128) и при этом говорится о захоронениях епископов во множественном числе.

Усыпальница, от которой сохранились лишь фундаменты и фрагменты нижних частей стен, в настоящее время скрытые под землей, располагалась к северо-востоку от Спасо-Преображенской церкви, неподалеку от нее. Согласно П.А. Раппопорту, храм представлял собой большую⁵ четырехстолпную трехнефную постройку, вероятно, имевшую одну апсиду. Его окружали галереи⁶, которые на востоке завершались капеллами. В ходе раскопок были обнаружены многочисленные склепы под полом церкви, камера-крипта в северной галерее⁷, а также выступы, вероятно, служившие основаниями аркосолий, в которых помещались кирпичные саркофаги. Как отмечает Раппопорт, все найденные древние погребения, благодаря которым храм получил свое условное название, были мужскими [8, с. 150; 9, с. 96]⁸.

Остатки внутреннего декора памятника, выявленные при проведении археологических изысканий, свидетельствуют о том, что убранство его интерьера отличалось поразительным богатством и разнообразием. Полы храма-усыпальницы были выложены поливными керамическими плитками разного цвета и формы, смальта мозаичного пола была найдена в крипте и вокруг нее, а также были обнаружены куски красного шифера и, возможно, стеной мозаики⁹. Помимо этого с пола в галереях и основном объеме собрали фрагменты фресок, а в нижних частях стен *in situ* открыли панели мраморировок. Каргер также писал о выявленной Ащепковым декоративной живописи на перекрытии склепа, Раппопорт же указывал на наличие наружных росписей храма-усыпальницы — фресок его западного портала, — не уточняя, что это была за живопись.

Сейчас составить некоторое представление о стенописи памятника позволяют найденные во время раскопок фрагменты. В данном случае речь пойдет о той их части, которая хранится в архитектурно-археологическом фонде Новгородского музея-заповедника и входит в так называемую «коллекцию Каргера»¹⁰, переданную из Ленинградского отде-

⁵ Ширина храма 14,85 м, а длина без апсид 17,2 либо 16,3 м (приведены данные обмеров П.А. Раппопорта, в публикациях которого встречаются разночтения); сторона подкупольного квадрата поперек храма составляла 5,15 м.

⁶ Ширина галерей была равна 4,1 м.

⁷ Ее размеры 5,2 × 2,5 м, а глубина — 1,7 м.

⁸ М.К. Каргер говорит о древних погребениях стариков и более поздних женских захоронениях [4, с. 244].

⁹ О фрагменте мозаичной живописи сообщает М.К. Каргер, но П.А. Раппопорт не поддерживает его мнения [4, с. 244; 8, с. 149].

¹⁰ Коллекция насчитывает более 8000 единиц хранения, происходящих с территории Полоцка, вклю-

ления Института археологии в 1985 г. [15]¹¹. Некоторые фрагменты были опубликованы ранее, в частности, А.А. Селицким [11, с. 72–80; 12] и О.В. Терещатовой [14, с. 22–24].

Эта живопись выполнена по плотному известково-цемяночному штукатурному основанию светлого (почти белого на изломе) цвета, с включениями различного характера; раствор наносился на стены в два слоя и хорошо заглаживался. Нимбы были обозначены графьей. В палитре мастеров, расписавших храм, встречаются зеленый, голубой, синий, розовый разных оттенков, коричнево-черный, различающийся по тону красно-коричневый, желто-охристый, серый, лиловый и белый цвета¹². Художниками широко использовались смесевые краски.

Характер сохранившегося изобразительного материала достаточно разнообразен. Это фрагменты мраморировок, написанных по белильной покраске голубовато-серым либо синим и зеленым изумрудного оттенка, филенки в виде полос разных цветов. Среди орнаментального репертуара росписи храма-усыпальницы встречался мотив киматия, различные растительные мотивы: покрытые листьями стебли коричневого цвета на изумрудно-зеленом фоне или листья и плоды, написанные красным поверх светло-зеленой и белой полос. Также обнаружены фрагменты изображения стилизованной виноградной лозы, распространенной в декоре храмов и, как правило, занимавшей заплечики лопаток и откосов опор. Отметим орнамент, в котором растительные мотивы вписаны в сетку ромбов, образованную пересекающимися полосами розово-бежевого цвета, поверх которых проведены линии краски, чей цвет — в зависимости от плотности слоя — варьируется от красно-коричневого до черно-бордового. Еще один фрагмент из фондов музея, возможно, является изображением венчающей части архитектурного стаффажа или же отдельной вставкой орнамента: на белом фоне помещена уступчатая форма с полукруглым килевидным завершением, которое дополнено элементом, напоминающим побег. В данном случае рисунок выполнен красно-коричневыми линиями по бежево-розовой заливке.

В одном из саркофагов полоцкого храма-усыпальницы были обнаружены фрагменты фресок с кириллическим текстом, написанным черным по белильной покраске и размещенным под красной полосой разгранки. Сопроводительные надписи на стенах храма выполнялись белилами по синему фону (следует уточнить, что фон композиций был также белым и голубым).

Наиболее информативны фрагменты изображений ликов и одежд. Некоторые драпировки писались в обычной трехтоновой системе, когда рисунок наносился на подкладку, выполненную той же разбеленной краской, и дополнялся белильными светами. Но имеются фрагменты изображений одеяний, в моделировке которых использованы дополнительные цвета. Например, охристые ткани с темно-зеленой и коричневой разделкой складок или темно-бордовая драпировка с линиями желто-охристой краски на основном слое. Здесь, помимо пастозных белил, положенных на общую заливку, высветлениями являются полосы жидкой белой краски чуть сероватого оттенка, сквозь которую просвечивает лежащая ниже подкладка. При этом разделка одежд зачастую имеет условный, графичный и декоративный характер, и объемная форма не прочитывается сквозь драпировки.

чая строительные материалы. Фрагменты полоцких фресок относятся к фундам КР 33678 (личное письмо) и НВ 20062. Я приношу искреннюю благодарность сотрудникам Новгородского государственного объединенного музея-заповедника за предоставленную мне возможность ознакомиться с материалом коллекции.

¹¹ Кроме того, фрагменты росписи полоцкого храма-усыпальницы находятся в Институте истории материальной культуры РАН и фондах Государственного Эрмитажа.

¹² Проводились физико-химические исследования [3, 13].

Небольшой масштаб ликов на найденных фрагментах (они не превышают размеров ладони, а иногда и вовсе миниатюрны) говорит о том, что эти образы относились к числу «второстепенных» в ансамбле росписи храма-усыпальницы. Судя по поворотам голов, большая часть фигур, которым они принадлежали, была включена в сюжетные композиции.

Полностью сохранившийся лик молодого безбородого персонажа с нимбом фигурирует в литературе как лик ангела (Илл. 90). Его бежево-розовый нимб очерчен графьей и обведен линией холодного красно-коричневого цвета, лик написан по незначительно разбеленному изумрудно-зеленому санкирю. Высветления в данном случае нанесены той же бежево-розовой неплотной краской, какой закрашен нимб вокруг его головы: на лбу и спинке носа они положены сплошными плоскостями, а в правой половине лика — идущими по форме тонкими полупрозрачными линиями-мазками, между которыми и сквозь которые просвечивает подкладочный слой. Рисунок черт лика имеет красно-коричневый цвет, такой же, как и волосы ангела. При том, что образ написан быстро и эскизно всего тремя красками, мастеру удалось передать объем. Широкие полосы санкиря, оставленные не закрашенными вокруг глаз и губ, по сторонам от носа, на переносице и вдоль контура лика слева, играют роль притенений, а более широкие линии рисунка выглядят резкими глубокими тенями. В такой цветовой гамме решен еще один фрагмент росписи храма-усыпальницы: это изображение кисти руки (написанной бежево-розовой краской), рисунок которой выполнен неплотной коричневой краской.

Иную манеру письма демонстрирует следующий фрагмент личного. Это нижняя часть лица юного персонажа, представленного без нимба в трехчетвертном повороте влево, чей взгляд устремлен на зрителя (Илл. 91). Коричневато-охристый подкладочный слой изображения лика был почти полностью перекрыт более светлой желто-охристой краской, за исключением узких полос вдоль спинки и крыла носа, на участках, где потом прорисовывались глаза и губы. Графичный, даже несколько жесткий рисунок овала лика, чуть изогнутого носа и больших миндалевидных глаз нанесен линиями лилово-бордового цвета. Слева от носа, на правой щеке персонажа, широкая полоса той же краски создает глубокую тень. Завершающие слои моделировки лика — это полупрозрачные белила, идущие прямо по темному рисунку на изображении верхнего века, носа и губ, а также светлая заметно разбеленная охра (сейчас видна линия вдоль рисунка под левым глазом и заметно осыпавшийся слой краски на левой щеке, в нижней части носа и вдоль контура лика).

Аналогичным образом выполнены и другие изображения из фондов Новгородского музея: фрагмент правой части лика и фрагмент лба, бровей и волос фронтально представленного персонажа. В последнем случае мы видим те же постепенно высветляющиеся от нижнего к верхнему слои охры, тени и рисунок темного бордового цвета, уточненный оливково-черными линиями и штрихами жидкой белой краски. На темно-бордовых волосах сохранились небольшие остатки охристой разделки прядей. К этой же группе фрагментов следует отнести головки младенцев или отроков совсем маленького масштаба, каких, к примеру, изображают во «Входе в Иерусалим» или «Лоне Авраамовом». Один из этих ликов был окружен нимбом, написанным желтым по тонкой сероватой подкладке, а рядом со вторым видны остатки охристого нимба (?).

По приемам письма и колориту близок к перечисленным фрагмент лика неизвестного святого старца, чей образ был помещен на белом фоне. Уцелело изображение лба, смотрящих вправо глаз, частично волос и нимба. Последний написан желтой охрой по сероватому слою краски, а по его краю проходит плохо сохранившаяся бордовая обводка. Рисунок выполнен темно-лиловым цветом по пропускам нижнего слоя охры, рядом лежат тонкие

линии прозрачных белил, а местами — разбеленной охры. Седые волосы написаны светло-зеленым, на поверхности слоя этой краски читаются остатки темно-зеленого и лилового рисунка, а также фрагменты белильной разделки прядей. Белки глаз светло-зеленого цвета, а радужная оболочка и зрачки — лилового и черно-зеленого.

Еще один образ росписи храма-усыпальницы — фрагмент лика средовека, чья голова, очевидно, с нимбом, волосами, не достающими до плеч, и бородой, повернута влево. При той же последовательности письма и манере, что описана нами выше, плавный переход от края лика к щеке осуществляется посредством широкой растушеванной полосы притенений красновато-коричневого цвета. И последнее изображение, на котором мы остановимся, — миниатюрный по размерам лик молодого персонажа, представленный в трехчетвертном развороте вправо. Несмотря на осыпи и потертости красочного слоя, можно сказать, что, в отличие от остальных ликов, эта живопись лишена резких контрастов света и тени, тона рисунка и карнации. Лик был написан разбеленной желтой краской по более темной подкладке, красновато-коричневыми линиями наносился рисунок.

Большая часть ликов представляет собой стилистически единый блок: они выдержаны в одной цветовой гамме, исполнены с соблюдением одинаковой последовательности работы. Из этой группы по колориту и санкирному способу письма заметно выделяется образ ангела, однако нет оснований для того, чтобы исключить его из данного ряда фрагментов и отнести к другому времени. Стилистическая разнородность и наличие по-разному решенных изображений не являются редкостью для византийской и древнерусской живописи. К примеру, можно вспомнить образы апостолов и жены, оплакивающей кончину Богоматери, из композиции «Успение» в основном комплексе Спасского храма того же Евфросиниева монастыря.

Исследователи, обращавшиеся к фрескам усыпальницы, относили их к первой половине XII столетия, прежде всего, опираясь на датировку ее архитектуры, которая была предложена Раппопортом. При этом А.А. Селицкий сравнивает роспись с мозаиками Михайловского Златоверхого монастыря в Киеве (1112), фресками Земенской церкви в Болгарии XI в. и видит некоторое сходство памятника со смоленской живописью XII–XIII столетий. Б.Г. Васильев, занимавшийся фрагментами декора усыпальницы из Института истории материальной культуры, также указывает на первую половину XII в. как на время создания памятника, хотя считает, что соседство мозаичного убранства и фресковой росписи характерно для первой трети столетия.

Безусловно, стенопись храма-усыпальницы была создана ранее живописи полоцкой Спасо-Преображенской церкви и вряд ли выходит за пределы 1140-х гг. Это тщательно выполненная роспись, для которой характерны богатство колорита, усиление роли пятен локального цвета и своеобразная плотность красок. Существенное значение приобретают контур и линия, твердая и даже жесткая в рисунке ликов и напоминающая орнамент на изображении драпировок. Однако развитая линейная стилизация светов, которая станет отличительной особенностью изобразительного искусства середины – второй половины XII в., еще отсутствует. Слои краски как бы сплавлены друг с другом, а подкладочный слой при этом просвечивает сквозь нанесенные поверх него и словно является каркасом изображения. При интересе художников к передаче объема (например, лик ангела), форма не отрывается от поверхности стены, но и не уходит вглубь, а как бы балансирует между передним и дальним планом. Моделировка не выполняется путем использования равномерных и постепенных переходов от света к тени. Свет исходит из глубины формы, а не лежит на ее поверхности.

Написание ликов по коричневатой подкладке несколькими слоями более светлой по тону охры встречается в росписи собора псковского Мирожского монастыря около 1140 г. (мастер, кисти которого принадлежат такие композиции, как «Сретение», «Уверение Фомы»), но в отличие от последней, стенопись рассматриваемого памятника не обладает столь определенными и завершенными эмоциональными характеристиками. Хотя живопись храма-усыпальницы не находит прямых аналогий среди памятников византийского и древнерусского искусства, на наш взгляд, она занимает место среди произведений, возможно, 1120-х, а скорее — 1130-х гг. К примеру, можно вспомнить такие памятники, как икона «Благовещение Устюжское», мозаики Гелатского монастыря в Грузии, фрески так называемой «Крещальни» Софии Киевской, росписи Георгиевского собора Юрьева монастыря в Новгороде (его лестничной башни и основного объема). Все эти памятники не принадлежат к одному стилистическому направлению, но в них находят отражение одинаковые процессы перехода к зрелому комниновскому стилю. Умозрительность и созерцательность искусства начала XII в. сменяется интонацией ожидания. Как нам представляется, во «внимательных» образах усыпальницы Евфросиниева монастыря уже улавливается вопросительная интонация, обращенность к зрителю и предвосхищается то внутреннее напряжение, которое достигнет кульминации в искусстве полоцкой Спасской церкви. Это, а также некоторое типологическое сходство ликов (с большими, намеренно выделенными, глазами) и характер трактовки образов, связывающие росписи обоих храмов Евфросиниева монастыря, позволяют говорить о существовании в этом регионе особой художественной традиции.

Литература

1. *Ащепков Е.* Раскопки древнего здания на территории Евфросиниева монастыря г. Полоцка // Архив Академии архитектуры и строительства. Фонд № 2029. Отчет Е. Ащепкова за 1947 г.
2. *Булкин В.А.* Софийский собор и полоцкое зодчество домонгольского периода // СЮФИА: сб. статей по искусству Византии и Древней Руси в честь А.И. Комеча. - М.: Северный паломник, 2006. - С. 89–100.
3. *Васильев Б.Г., Медникова Е.Ю., Егорьев А.Н.* Стенопись храма-усыпальницы Евфросиниевского монастыря в Полоцке первой половины XII в. (по материалам коллекции М.К. Каргера) // Погибшие святые. «Охраняется государством»: сб. материалов 4-й Всерос. научно-практ. конф. - СПб., 1996. - Вып. 10. - Ч. 2. - С. 53–63.
4. *Каргер М.К.* Храм-усыпальница в Евфросиниевском монастыре в Полоцке // Советская археология. - 1977. - №1. - С. 240–247.
5. *Кніга жыццй і хаджэняў / уклад. А.А. Мельнікаў.* - Мінск: Мастацкая літаратура, 1994. - 503 с.
6. *Леонардов Д.* Памяти действительного члена Витебской ученой архивной комиссии И.И. Долгова // Полоцко-Витебская старина. - Витебск: Тип. насл. М.Б. Неймана, 1911.
7. *Ляўданскі А.Н.* Археалагічныя доследы ў Полацкай акрузе // Запіскі аддзялення гуманітарных навук БАН. - Кн. 11: Працы кафедры археалогіі. - Т. 2. - Менск, 1930.
8. *Раппопорт П.А.* Полоцкое зодчество XII в. // Советская археология. - 1980. - № 3. - С. 142–161.
9. *Раппопорт П.А.* Русская архитектура X–XIII вв.: каталог памятников. - Л.: Наука, 1982. - 136 с.: ил.
10. *Сапунов А.П.* Витебская старина. - Витебск: Тип. губернского правления и Г. Малкина, 1888. - Т. 5. - Ч. 1. - 762 с.
11. *Селицкий А.А.* Живопись Полоцкой земли XI–XII веков. - Минск: Наука і тэхніка, 1992. - 172 с.
12. *Сяліцкі А.А.* Фрэскі храма-магільні Ефрасіннеўскага манастыра // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. - 1979. - №4 (40). - С. 25–27.
13. *Филатов В.В.* Применение микроскопии для исследования штукатурок стенных росписей // Художественное наследие. Хранение, исследование, реставрация. - М.: Искусство, 1975. - Вып. 1 (31). - С. 25–39.
14. *Церашчатава В.В.* Старажытнабеларускі манументальны жывапіс XI–XVIII стст. - Мінск: Навука і тэхніка, 1986. - 181 с.
15. *Яковлева Л.П.* Фонд архитектурно-археологических коллекций в собрании НГОМЗ. История, формирование, состав // Из истории строительной керамики средневековой Восточной Европы. Архитектурно-археологический семинар. - СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2003. - С. 150–161.